

нового типа» (Воронский А. Искусство видеть мир. М., 1987. С. 420). Сам же поэт определял свою творческую позицию так: «В глубоком омуте, на голубых полях, / Где мать яснится, шум утих, / На тихих, на безветренных полях / Родится, и цветет, и зреет стих. / Но чтоб его из глубы той достать, / Я долго жду, пока утихнет омут. / И опускаюсь я в немую гладь, / Куда лучу не проглядеть дневному» («Мой стих», 1922). В отличие от мн. максималистов Пролеткульта уже в 1919 П. понимал, что «шагом медленным и трудным / Нам предназначено пройти» («**Морозом искристым овьюжен...**»). На этом пути помогают и романтический идеал детства («Песня о соловьях», 1921; «**Одоевские розы**», 1923, и др.), и врожденное эстетическое чувство, дарующее способность находить прекрасное в безобразном («Как дорога мне, как цветиста плесень / На потолке и по углам дыры» — «**Пусть дождь идет, пусть листья мокнут зябко...**», 1922), и даже та особая чувствительность, которая свойственна болезненному человеку («Всю зиму мучил дым и страх / Гнилушкой светиться в морге, / И вдруг — обои все в цветах, / Лучи, как дома, по каморке» — «**Выздоровление**», 1921). Символом выздоровления стал у П. образ весны, лейтмотивом проходящий сквозь все его творчество («**В мою угрюмую берлогу...**», «**Горят все в золоте ручьи...**», «**Эй, солнышко, здорово будь!**», «**Всю ночь весенняя вода...**», «**Предвесеннее**», «**Веселый день! Горячий день!**», «**Весенние лужи**» и мн. др.). Причем символика П. лишена метафизической абстрактности, зато полна эмоциональных нюансов. Психологическая достоверность — вот что отличало лирику поэта. Не случайно среди творческих наставников П. называли и Есенина, и Пастернака, и А. Белого.

Стихи П. на собственно революционную тему лишены помпезности и выпренности. Символика красного цвета в революционной поэзии была широко распространена и, как правило, несла восторженное чувство. А в стих. П. «**Красная площадь**» (7 нояб. 1918) этот цвет вписывается в богатую цветовую и звуковую гамму: здесь «знамен кровавых колыханье / На бледно-сизых небесах, / Их слов серебряных блистанье / В холодных и косых лучах». Восторженность уступает место суровой сосредоточенности, вбирающей в себя и «строгость бледно-серых лиц», и грозное гудение аэропланов. И в раскрытии образа Ленина П. выделился именно сдержанностью поэтической манеры, начисто

лишенной распространенной тогда аффектации («**Портретов Ленина не видно...**», 1923).

Во второй половине 1920-х П. переключается на лит.-редакторскую работу. Он становится членом редколлегии ж. «Октябрь» (1927–28), «Рост» (1930). Выпускает новые книги стихов: «**Резкий свет**» (1926), «**Стихи. Книга первая**» (1930), «**О соловьях, которых не слышал**» (1932), но они успеха не имеют. В обстановке 1930-х болезнь П. усугубляется, что приводит его к кончине.

Соч.: Избранные стихи. М., 1938; Стихотворения. М., 1957; Стихотворения // Пролетарские поэты первых лет советской эпохи. Л., 1969. (Б-ка поэта. Б. серия).

Лит.: Якубовский Г. Николай Полетаев // Лит. портреты: Писатели «Кузницы». М.; Л., 1926; Сурков А. Н. Г. Полетаев (1889–1935) // Октябрь. 1935. № 5; Зелинский К. О поэзии Николая Полетаева // Октябрь. 1947. № 11; Асеев Н. Николай Полетаев // Асеев Н. Зачем и кому нужна поэзия. М., 1961; Сныткин М. Н. Г. Полетаев. М., 1962.

Г. В. Филиппов

ПОЛОЦКИЙ Семен Анатольевич [29.4 (12.5).1905, Варшава — 27.3.1952, Ленинград] — поэт, детский писатель, драматург.

В 1906 семья П. переехала в Ригу, в 1914 в Петроград, в 1918 в Казань, там П. окончил школу и поступил на филол. ф-т ун-та. В Казани начал печататься в местных газ., возглавил «Витрину поэтов» — группу молодых поэтов, работал лектором, был избран секретарем

С. А. Полоцкий

рем Казанского союза поэтов. В Казани же были изданы сб. стихов Ланэ, Меркушева и П. **«Тараном слов»** (1921), Березина и П. **«Заповедь зорь»** (1922).

Переехав в Петроград, П. в 1922 перешел на ф-т общественных наук Петроградского ун-та, изучал юриспруденцию, в 1924 окончил правовой ф-т ун-та. В начале 1920-х издал сб. **«Мерзлое пламя»**, вместе с Г. Шмерельсоном — сб. **«Цокают строками»**, вступил в Петроградский Воинствующий орден имажинистов, основанный осенью 1922, и стал его активным участником.

21 нояб. 1922 в Петрограде на открытом заседании Воинствующего ордена имажинистов П. зачитал декларацию Ордена, затем вместе с др. имажинистами выступал со стихами. Летом 1923 в Петрограде с афиши объявлялось, что 21 авг. в Летнем театре **«Вождь Петроградского Воинствующего ордена имажинистов поэт Семен Полоцкий даст вечер настоящей поэзии»**, что предполагается в зале театра и «словопряс с участием желающих из публики» (РО ИРЛИ. Ф. 699. Д. 123. Л. 4).

Лит. работа П. развертывалась энергично, только в 1926 он издал не менее 7 книг — **«Магазин»**, **«Потоп»**, **«Бутылочка»** и др. О его стихах уже в конце XX в. так писал исследователь его поэзии А. Кудрявицкий: «В стихах Полоцкого чувствуется голос настоящего, большого поэта, которому есть что сказать» (Октябрь. 1993. № 9. С. 136). Не закрывал поэт глаза и на трудности жизни в послереволюционной России: «Хмурый друг, того ли чаял, / Не в иную ль метил даль? / Если не было печали, / Наживем себе печаль!» (РО ИРЛИ. Ф. 699. Д. 167).

П. становится одним из ленинградских друзей С. Есенина. Характерна надпись, которую Есенин сделал в 1925 на врученной им П. книге: «Семка! С великой нежностью, С. Есенин» (Русская лит.-ра. 1970. № 3. С. 164), в том же году в письме В. Эрлиху Есенин так писал о П.: «Привет Сене и всем, кто не продал шаги наших клятв и обещаний» (Есенин С. СС: в 5 т. Т. 5. М., 1968. С. 160).

П. выступил как автор целого ряда детских книг, которые заботливо вводили юных читателей в непростой мир взрослой жизни: **«Красные дети на белом свете»** (1925), **«Корабли любого рода — от бревна до парохода»** (1926) **«Наша книжка о том, у кого какой дом»** (1926), **«Про шило, клещи и всякие вещи»** (1927). Более десятка таких книг П. вышло в 1920-е, об их содержательности и занимательности говорят уже их названия.

Творческий путь П. был своеобразным. Он обратил на себя внимание и как новеллист, причем в критике отмечалось, что в его рассказах органично соединяются авторский лиризм и сюжетный драматизм повествования. П. был написан также роман-сатира **«Черт в совете непорочных»** (1928, в соавторстве с А. Шмульяном).

П. постоянно работал и для театра. Двумя изд. вышел его очерк **«Константин Эгерт»** (1927 и 1928). В театрах ставились его пьесы: **«Большинство голосов»**, **«Аппарат»**, изданный в 1930 отд. книгой. В 1935 отд. изд. вышла его «шутка в одном действии» — **«Вечная молодость»**. Писал он также миниатюры для эстрады.

В 1935 в ж. «Рабочий и театр» П. опубликовал статью **«Неожиданный эстетизм»**. Публикация сопровождалась примечанием от редакции ж., в котором было сказано, что редакция не разделяет ряда положений статьи. Автор резко писал, например, о том, что раннему периоду советской драматургии была свойственна своеобразная форма «дикарского эстетизма»: «Добыча угля, производство тракторов, современный силос — поставлены были на повестку дня. За каждым из этих явлений стояли идеи огромной важности <...>. Но иллюстрации к роману не могут заменить романа. А драматург думал, что иллюстрация — это и есть роман. Он должен был смотреть на уголь и видеть мир, а он смотрел на мир и видел уголь». Принципиально важно и такое, например, суждение П. в этой статье: «Рассматривая гиганта в лупу, художник увидит только клетчатку его кожи. А надо бы слушать сердце». В статье было много и более острых формулировок — «штамп условленных чувств», «эпидемический интерес к темам любви и искусства» (Рабочий и театр. 1935. № 18. С. 16, 17).

Активно работал П. и в области киноискусства. В 1939–41 по его сценариям, написанным вместе с М. Тевелевым, были сняты кинофильмы **«Аринка»**, **«Переход»**, **«Старая гвардия»**. Творческая активность писателя не ослабевала и во время Великой Отечественной войны. В 1941–42 его очерки и рассказы звучали по ленинградскому радио. В 1942 он выступил в «Боевом кино-сборнике» № 12, затем в Алма-Ате работал над сценарием о спасительной для заблокированного Ленинграда «Дороге жизни» через Ладожское озеро.

Уже не было выступлений вождя Петроградского Воинствующего ордена имажинистов, но прежний молодой задор сказывался и в послевоенном творчестве. Но сценариям

П. после войны на студии «Ленкинохроника» были сняты кинофильмы **«Новый Кировский»**, **«Университет»** и др. В 1952 П. в соавторстве с Л. Траубергом написал пьесу **«Огоньки»**, ее поставил Ленинградский театр музыкальной комедии.

К сожалению, имя П., как и др. петроградских имажинистов, на долгие годы выпало из истории лит-ры советского периода. Лишь в 1990-е его имя вновь появилось на страницах лит. и науч. печати.

Соч.: Порт [в соавт. с Э. Криммер]. Л., 1926; Женька пионер [в соавторстве с Е. Хигер]. Л., 1926; Игрушки. Л., 1927; Лушины груши. Л., 1927; Ошибка. Л.; М., 1928; Сапоги. Л., 1928; Аппарат: комедия в 3 действиях. Л.; М., 1930; Вечная молодость: Шутка в 1 действии. М., 1935; Сами мы кипятили воду... У бродяги — мысли о крове... // Октябрь. 1993. № 9. С. 138–139; Снова ветры и метели... Моряк [и др. стихи] // Поэты-имажинисты. СПб., 1997. С. 433–437.

Лит.: Палей А. Р. Встречи на длинном пути: Воспоминания. М., 1990. С. 81; Кудрявицкий А. Трубами славы не воспеты... // Октябрь. 1993. № 9; Шнейдерман Э. Семен Полоцкий // Поэты-имажинисты. СПб., 1997. С. 432–433; Шошин В. Петроградский Воинствующий орден имажинистов // Из истории лит. объединений Петрограда-Ленинграда 1910–1930-х годов: Исследования и материалы. Кн. 1. СПб., 2002. С. 262–280.

В. А. Шошин

ПОЛЯКОВ Юрий Михайлович [12.11. 1954, Москва] — поэт, прозаик, публицист, драматург, литературовед.

Ю. М. Поляков

Родился в семье рабочих, детство прошло на окраинах столицы (ставших прообразом вымышленного П. Краснопролетарского района, в котором развивались события написанных в дальнейшем повестей и романов). В 1976 окончил Московский областной педагогический ин-т им. Н. К. Крупской, непродолжительное время работал школьным учителем русского яз. и лит-ры, был призван в армию, служил на территории ГДР (1976–77). Тогда же в армейских периодических изд. начали регулярно публиковаться его стихи. Сегодня на месте воинской части, в которой П. получил первый опыт журналистской работы (в дивизионной газ.), расположен музей оккупации.

По возвращении в Москву П. стал инструктором в Бауманском райкоме ВЛКСМ. Был сотрудником газ. «Московский литератор» (1979–86), а с 1981 — ее главным редактором. Защитил канд. дис. «Творческий путь Г. К. Суворова: К истории фронтовой поэзии» (1981) и выпустил книгу **«Между двумя морями»** о его жизни и творчестве (1983).

Первая стихотворная публикация П. появилась в газ. «Московский комсомолец» (1974). Первая книга стихов **«Время прибытия»** вышла в 1980 с предисл. Владимира Соколова. В 1981 принят в члены СП, избран секретарем комитета комсомола Московского отделения СП.

В ранней поэзии П. заметное место отводится армейской тематике, в первую очередь отражению в душе современника образов Великой Отечественной войны. За цикл стихов **«Непережитое»** отмечен премией им. В. Маяковского (1980); лауреат премии Московского комсомола (1983).

В 1980-е появляются прозаические произведения П. В повести **«Сто дней до приказа»** (написана в 1980) воссоздан образ современной автору Советской Армии, которая предстала как институт инициации, становления мужчин из мальчиков, со всеми сопутствующими издержками — неуставными (а по сути дела полууголовными) отношениями. Возникли цензурные проблемы с публикацией повести, и лишь в 1986, когда о «дедовщине» было позволено говорить и писать, она увидела свет на страницах ж. «Юность», неожиданно для автора послужив сигналом к началу травли и очернительства армии. После расстрела «Белого дома» (1993) последний министр обороны СССР Д. Язов упрекал П.: «Вот из-за таких как вы, развалился великий Советский Союз!» (Лит. газ. 2004. № 7. С. 4).